

Каримов Диёр Мухтарович

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория»

Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека,

Узбекистан

e-mail: karimov.diyor65@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6050-1806

ФАКТОР ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ Ж В КОНТЕКСТЕ ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ УЗБЕКИСТАНА ЗОНЕ ГОРОДА АНДИЖАН



Аннотация: Узбекистан переходит к более сложной фазе социально-экономических реформ. Важной среднесрочной задачей становится обеспечение инклюзивности и прозрачности реформ. При этом, значимый объем теневой экономики сдерживает процессы достижения Узбекистаном стратегических целей. Наличие теневой экономики в Узбекистане, на наш взгляд, является системообразующей проблемой. Даже официально объем теневой экономики Узбекистана оценивается в 48% от ВВП страны. Высокий уровень теневого оборота сохраняется в сфере услуг, особенно, в торговле и общественном питании, автотранспортных перевозок, строительства и ремонта жилья, оказания услуг по проживанию. Несмотря на достигнутые результаты реформ, экономика республики остается преимущественно несвободной, что в конечном счете способствует уходу предпринимателей в теневой сектор. Выделим, теневая экономика в Узбекистане в состоянии выступить катализатором социальной напряженности в обществе. Для ее сокращения необходимо помочь населению работать легально, заинтересовать их в этом. Важно максимально сократить контрольные функции и полномочия министерств и ведомств, способствующие рискам теневой экономики и коррупции,

формирования в обществе чувства нетерпимости к ней, продвижения престижа легального ведения бизнеса.

Annotation: Uzbekistan is moving into a more complex phase of socio-economic reforms. An important medium-term task is to ensure the inclusiveness and transparency of reforms. At the same time, a significant amount of the shadow economy hinders the processes of achieving Uzbekistan's strategic goals. The presence of a shadow economy in Uzbekistan, in our opinion, is a system-forming problem. Even officially, the shadow economy of Uzbekistan is estimated at 48% of the country's GDP. A high level of shadow turnover remains in the service sector, especially in trade and public catering, road transport, housing construction and repair, and the provision of accommodation services. Despite the achieved results of the reforms, the republic's economy remains predominantly not free, which ultimately contributes to the departure of entrepreneurs to the shadow sector. Let us single out that the shadow economy in Uzbekistan is able to act as a catalyst for social tension in society. To reduce it, it is necessary to help the population to work legally, to interest them in this. It is important to minimize the control functions and powers of ministries and departments that contribute to the risks of the shadow economy and corruption,

formation in society of a feeling of intolerance towards it, promotion of the prestige of legal business.

Annotatsiya: O'zbekiston ijtimoiy-iqtisodiy islohotlarning yanada murakkab bosqichiga o'tmoqda. Islohotlarning inklyuzivligi va shaffofigini ta'minlash o'rta muddatli muhim vazifadir. Shu bilan birga, yashirin iqtisodiyotning salmoqli qismi O'zbekistonning strategik maqsadlariga erishish jarayonlariga to'sqinlik qilmoqda. O'zbekistonda yashirin iqtisodiyotning mavjudligi, bizningcha, tizimni shakllantiruvchi muammodir. Hatto rasman O'zbekistonning yashirin iqtisodiyoti mamlakat yalpi ichki mahsulotining 48 foizini tashkil qiladi. Xizmat ko'rsatish sohasida, ayniqsa, savdo va umumiy ovqatlanish, avtomobil transporti, uy-joy qurilishi va ta'mirlash, turar joy xizmatlari ko'rsatishda yuqori darajadagi soyu aylanmasi saqlanib qolmoqda. Islohotlarning erishilgan natijalariga qaramay, respublika iqtisodiyoti asosan erkin bo'lмаганигича qolmoqda, bu esa pirovardida tadbirkorlarning yashirin sektorga chiqib ketishiga sabab bo'lmoqda. Shuni alohida ta'kidlab o'tamizki, O'zbekistonda yashirin iqtisodiyot jamiyatdagi ijtimoiy keskinlikni kuchaytiruvchi omil bo'la oladi. Uni kamaytirish uchun aholining qonuniy ishlashiga ko'maklashish, ularni bu borada qiziqtirish zarur. Vazirlik va idoralarning yashirin iqtisodiyot va korrupsiya xavfini yuzaga keltiruvchi nazorat funksiyalari va vakolatlarini minimallashtirish muhim;

jamiyatda unga nisbatan murosasizlik tuyg'usini shakllantirish, yuridik biznesning nufuzini oshirish.

ВВЕДЕНИЕ

Республика Узбекистан входит в новый этап преобразований. Прощая экономическая модель роста хотя и обеспечивала высокие темпы роста ВВП (в среднем около 6% в год в период с 2000 по 2016 гг.), но была не способна создать достаточное количество рабочих мест для быстрорастущего населения и экономические возможности для граждан.

После завершения начального этапа рыночной либерализации Узбекистан переходит к следующей, более сложной фазе реформ, связанных с реформированием рынка прав пользования и владения землей, рынком труда и рынком капитала, а также трансформацией государственных предприятий. Наиболее важной сред-

несрочной задачей становится обеспечение инклюзивности и прозрачности реформ. Снижение роли государства в экономике за счет ускорения реформ государственных предприятий и создания конкурентоспособной и инклюзивной модели экономического роста, движимой частным сектором, поможет устранить наследие модели, движимой государством.

При этом, именно значимый объем теневой экономики сдерживает процессы достижения Узбекистаном поставленных целей в области широкомасштабных преобразований.

МЕТОДЫ

Измерение масштабов теневой экономики относится к числу сложных задач. Это обусловлено тем, что

теневые операции находятся всегда за рамками легальной сферы. В рамках данной статьи были использованы методы документального анализа, статистического анализа, экономического анализа, а также контент-анализа мнений экспертов сферы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. В результате уже принятых мер по реформированию экономики страны в 2020 году достигнуты позитивные сдвиги Республики Узбекистан в международных рейтингах.

1.1. В отчете «Doing Business 2020» Всемирного банка рейтинг республики улучшился на 7 позиций и составил 69-е место среди 190 стран мира, что позволило стране войти в список 20 лучших стран-реформаторов.

Ключевые слова: Узбекистан, экономика, прозрачность, реформы, теневой сектор, угроза, свобода бизнеса, рейтинг, статистика, последствия, меры противодействия.

1.2. В Индексе экономической свободы-2020, который составляется стратегическим исследовательским институтом США - Фонд «Наследие» (Heritage Foundation) в сотрудничестве с «The Wall Street Journal» с 1995 года на ежегодной основе, республика заняла 114 место, улучшив свой результат на 26 позиций со 140 места среди 186 стран мира.

1.3. В Индексе человеческого развития - 2020, ежегодно составляемый Программой Развития Организации Объединенных Наций, республика улучшила свой результат на 2 позиции и заняла 106 место среди 189 стран мира.

1.4. В Индексе конкурентоспособности промышленности - 2020, составляемый каждые два года со стороны Организации Объединенных Наций по промышленному развитию, Узбекистан в первые вошёл в рейтинг заняв 92 место среди 152 стран.

В то же время, пандемия внесла существенные корректировки в проводимые реформы. На сегодняшний день проводимые в республике масштабные структурные преобразования позволили смягчить негативные социально-экономические последствия мировой пандемии коронавируса .

Узбекистан остался одной из немногих стран в регионе Европы и Центральной Азии, продемонстрировавших рост экономики по итогам 2020 года (см. диаграмму 3.1.).

Этому способствовали стабильный роста производства сельхозпродукции и существенные антикризисные меры правительства, позволившие увеличить расходы на здравоохранение и экономическую поддержку домохозяйств и предприятий. Налого-бюджетное стимулирование и сокращение объемов инвестиций, экспорта и импорта по причине пандемии создало ситуацию, при которой из компонентов ВВП росло потребление (государственное и частное) в 2020 г., сделав его основным драйвером роста экономики со стороны спроса впервые за более чем десять лет (см. таблица 3.1.).

2. Однако, кризис, спровоцированный пандемией COVID-19, продемонстрировал еще большую важность перехода к рыночной экономике. Около 9% населения страны по-прежнему живет за чертой бедности (расчитанной Всемирным банком для стран с уровнем доходов ниже среднего - 3,2 доллара в день на человека по

Диаграмма 3.1.
Динамика темпов прироста ВВП (%), левая шкала), а также темпов инфляции Узбекистана, стран Центральной Азии и России (%), правая шкала²



Источник: Статкомитет СНГ

Таблица 3.1.
Прогноз темпов экономического роста в регионе Европы и Центральной Азии

(рост реального ВВП в рыночных ценах (%), если не указано иное)

Страны	2018	2019	2020	Изменения по сравнению с прогнозом за январь 2021 (п.п.)				
				2020 о	2021 п	2022 п		
Армения	5.2	7.6	-7.6	3.4	4.3	0.4	0.3	-0.2
Азербайджан	1.5	2.2	-4.3	2.8	3.9	0.7	0.9	-0.6
Беларусь	3.1	1.4	-0.9	-2.2	1.9	0.7	0.5	1.0
Босния и Герцеговина	3.7	2.8	-4.0	2.8	3.5	0.0	0.0	0.0
Болгария	3.1	3.7	-4.2	2.6	3.3	0.9	-0.7	-0.4
Хорватия	2.8	2.9	-8.4	4.7	4.9	0.2	-0.7	0.7
Грузия	4.8	5.0	-6.2	4.0	5.0	-0.2	0.0	-1.0
Венгрия	5.4	4.6	-5.0	3.8	4.3	0.9	0.0	0.0
Казахстан	4.1	4.5	-2.6	3.2	3.5	-0.1	0.7	0.0
Косово	3.8	4.9	-6.9	4.0	4.5	1.9	0.3	-0.4
Кыргызстан	3.8	4.6	-8.6	3.8	4.3	-0.6	0.0	-0.2
Молдова	4.3	3.7	-7.0	3.8	3.7	0.2	0.0	0.0
Черногория	5.1	4.1	-14.9	7.1	4.5	0.0	1.0	-0.1
Северная Македония	2.9	3.2	-4.5	3.6	3.5	0.6	0.0	0.0
Польша	5.4	4.5	-2.7	3.3	4.2	0.7	-0.2	0.2
Румыния	4.5	4.1	-3.9	4.3	4.1	1.1	0.8	0.3
Россия	2.8	2.0	-3.1	2.9	3.2	0.9	0.3	0.2
Сербия	4.4	4.2	-1.0	5.0	3.7	1.0	1.9	0.3
Таджикистан	7.3	7.5	4.5	5.0	5.7	2.3	1.5	0.2
Турция	3.0	0.9	1.8	5.0	4.5	1.3	0.5	-0.5
Украина	3.4	3.2	-4.2	3.8	3.0	1.3	0.8	-0.1
Узбекистан	5.4	5.8	1.6	4.8	5.5	1.0	0.5	1.0

Источник – Всемирный банк

паритету покупательной способности на 2011 г.). Ещё большее число людей живут близко к данной черте. В разгар карантинных ограничений эта проблема достигла еще больших масштабов – дополнительно почти один миллион граждан оказались за чертой бедности.

Согласно прогнозам, экономика Узбекистана полностью восстановится в краткосрочной пер-

спективе от последствий кризиса, вызванного пандемией COVID-19 после резкого замедления темпов роста в 2020 г. До полного восстановления экономики необходимо продолжить предоставление поддержки социально уязвимым домохозяйствам и сильно пострадавшим предприятиям с целью смягчения влияния пандемии на их благосостояние.

Так, среднесрочные экономиче-

ские перспективы страны остаются благоприятными по мере улучшения состояния экономик стран-торговых партнеров и мировой экономики в целом, а также осуществления властями реформ по снижению роли госпредприятий в экономике с целью стимулирования роста, движимого частным сектором, и повышения эффективности производства. Для ускорения процесса сокращения уровня бедности необходимо уделить внимание реформам, результатом которых станет увеличение официальной занятости населения, доходов и экономических возможностей для граждан.

В целом, рост ВВП в Узбекистане резко снизился с 5,8% в 2019 г. до 1,6% в 2020 г. Это было связано с введением карантинных ограничений и сбоем в торговых операциях по причине пандемии.

3. Несмотря на положительные темпы экономического роста, в Узбекистане все еще сохраняются барьеры на пути дальнейшего построения успешной социальной и экономической среды. Как отметил Президент Узбекистана Ш.Мирзиёев в Послании Олий Мажлису в конце 2020 года : обеспечение экономической стабильности в период глобального кризиса пандемии, решение имеющихся проблем на местах, поддержка нуждающихся слоев населения, реализация надежд и устремлений молодежи должны стать первоочередной задачей руководителей всех уровней, начиная с Президента.

Среди наиболее серьезных вызовов, стоящих перед республикой, можно выделить недостаточный уровень развития государственных институтов, прежде всего, эффективности системы государственного управления, сохраняющееся значительное присутствие участия государства в экономике, риски роста цен и угроза продовольственной безопасности страны, сырьевая направленность экономики и экспорта, рост бедности, недостаточный уровень качества здравоохранения и образования (см. рис. 3.2).

4. Мы сознательно отдельно выделили барьер в виде наличия теневой экономики в Узбекистане, так как она, на наш взгляд, является системообразующей, оказывая негативное влияние на все указанные факторы.

Так, Международная антикоррупционная организация Transparency International опубликовала ежегодный Индекс восприятия

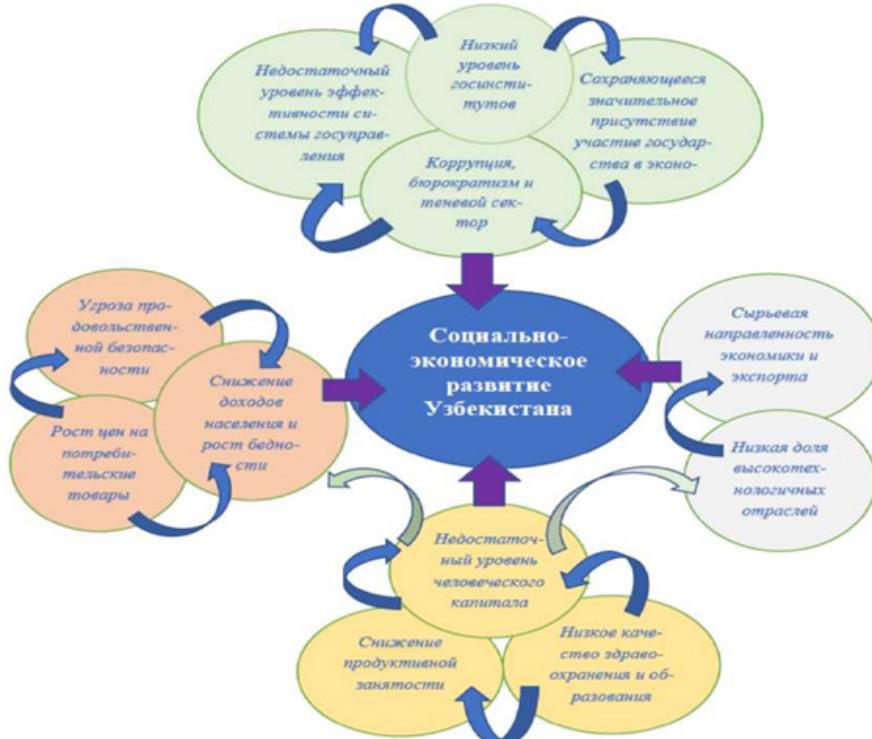


Рис.3.2. Основные барьеры, препятствующие социально-экономическому развитию Узбекистана

коррупции (Corruption Perception Index) за 2020 год. В этом рейтинге Узбекистан занял 146-е место из 180. Страна поднялась на семь позиций по сравнению с 2019 годом, но все еще осталась на достаточно низком месте. Из 100 баллов (где 0 - крайне высокий уровень коррупции, а 100 - крайне низкий) страна набрала лишь 26. Индекс восприятия коррупции по полученным баллам уступает в среднем не только странам Центральной Азии и России, но и 70 развивающимся странам, схожих или сопоставимых с Узбекистаном по показателям уровня экономического развития.

По мнению разработчиков данного индекса, пандемия вывела существующие проблемы управленического и структурного характера, привлекла внимание к повсеместно распространённой коррупции и усугубила социальное недовольство во всём Центральноазиатском регионе.

В конце 2020 года было заявлено, что в последние два года в Узбекистане за совершение коррупционных преступлений к уголовной ответственности привлечены почти 2 тысячи должностных лиц. Ущерб от таких преступлений оценивается в 2 трлн сумов (почти 193 млн. долл.). В экономической сфере коррупция в основном встречается при использовании бюджетных средств. К приме-

ру, в 2019-2020 г.г. по всей республике растратено 371 млрд сумов бюджетных средств, по этим фактам к уголовной ответственности привлечены 2477 лиц.

Все это является отражением негативного влияния на Узбекистан рост теневого сектора экономики. Так, из данных Государственного налогового комитета следует, что объем теневой экономики Узбекистана оценивается в 245 трлн сумов или 48% от ВВП . Еще одним важным показателем масштабов теневой экономики является количество неформально-занятых. Согласно отчетам Всемирного Банка в 2019 году, общее число занятых в Узбекистане составило 13,2 млн. человек. Из них неформально занятые составляют 7,9 млн. (59,8%) и формально занятые 5,3 млн. (40,2%).

Выделим, что большая половина экономически-активной рабочей силы страны подвержена к огромным рискам, то есть не имеют социальную страховку и потенциально недоплачивают налоги. Отсюда следует, что теневая экономика в Узбекистане в состоянии выступить катализатором социальной напряженности в обществе.

5. Узбекистан, впервые признал бедность определенной категорией населения, начал большую работу по ее сокращению. В начале 2020 года Ш. Мирзиёев заявил, что уровень бедно-

Таблица 3.2.

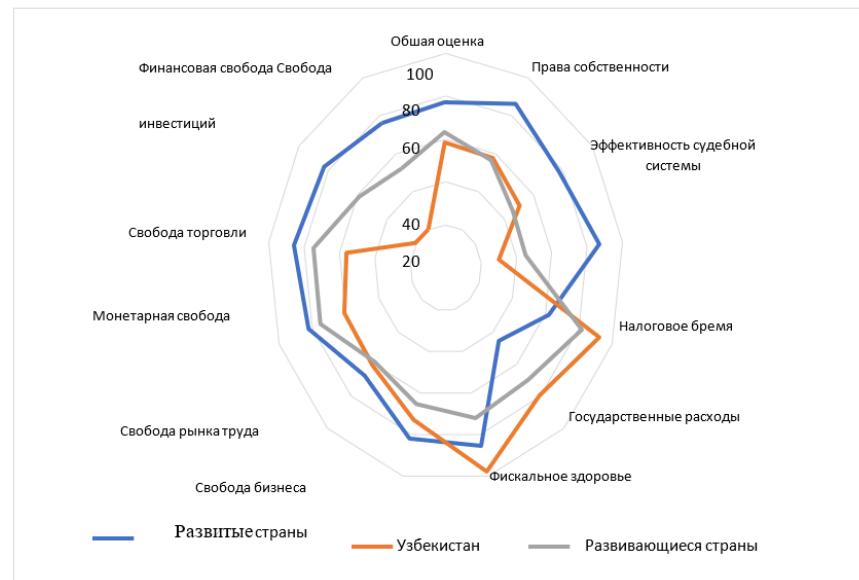
Результаты Республики Узбекистан по компонентам 2018-2021гг.
13

Компонент	2017	2018	2019	2020	2021
Права собственности	48.0↑	48.7	49.8↑	59.1↑	57.8↓
Целостность правительства	27.5↑	24.2	25.2↑	28.2↑	30.5↑
Судебная эффективность	41.9	35.3	34.3↓	34.2↓	50.8↑
Налоговая нагрузка	90.7↑	91.0	91.3↑	91.6↑	92.4↑
Государственные расходы	66.2↓	65.5	67.4↑	74.7↑	79.9↑
Фискальное здоровье	99.8	99.7	98.7↓	98.9↑	98.3↓
Свобода предпринимательства	64.8↓	66.9	72.5↑	72.6↑	73.5↑
Трудовая свобода	50.4↓	52.0	58.7↑	59.9↑	61.2↑
Монетарная свобода	61.1↓	61.9	58.9↓	59.9↑	60.3↑
Свобода торговли	66.8↑	62.5	62.6↑	67.6↑	55.4↓
Инвестиционная свобода	0.0	0.0	10.0↑	20.0↑	20.0
Финансовая свобода	10.0	10.0	10.0	20.0↑	20.0

* Чем выше балл, тем свободнее и эффективнее страна по данному компоненту. Максимальный балл – 100

Диаграмма 3.2.

Диаграмма разрыва между Узбекистаном, а также развитыми, развивающимися странами по компонентам по Индексу Экономической свободы 2021



что в конечном счете способствует уходу предпринимателей в теневого сектора (таблица 3.2.).

Отметим, что сравнительный анализ компонентов данного индекса показал, что Узбекистан почти не уступает по некоторым из них 70 развивающимся странам, однако имеет более низкие показатели, по сравнению с наиболее развитыми странами мира. Тем не менее, Узбекистан все еще достаточно уступает по таким компонентам Индекса как финансо-

вая свобода (доступ к диверсифицированным видам депозитов и кредитов), свобода инвестиций (ограничения на движение инвестиций, эффективное размещение инвестиций, вмешательство государства в принятие инвестиционных решений), участие правительства (уровень коррупции и госвмешательства в экономику), судебная эффективность и монетарная свобода (стабильная национальная валюта и рыночные цены). Существующие тарифные и нетарифные барьеры затрудня-

сти в стране составляет около 12-15%, то есть, речь идет об достаточно большом количестве людей - примерно 4-5 млн человек. По утверждению представителя Минэкономики в 2020 году из-за пандемии это число увеличилось примерно в полтора раза. Причем, согласно заявлению ЦЭИР, сделанному в конце сентября 2020 года, у 7% бедных в Узбекистане имеют дипломы о высшем образовании .

О последовательности взятого курса наиболее ярко свидетельствует Послание Президента Олий Мажлису от 29 декабря 2020 года , в котором проблема сокращения бедности стала одной из центральных тем. Если в 2020 году акцент в государственной политике делался на предоставление социальных пособий, жилья, кредитов, то в 2021 году для сокращения бедности будут внедряться комплексные подходы и новые нестандартные методы. Это требует комплексного решения вопросов, связанных с образованием, здравоохранением, профессиональной подготовкой, доступом к чистой питьевой воде, энергоресурсам и дорожной инфраструктуре.

В феврале 2021 году утверждена соответствующая программа , на реализацию мероприятий которой направлено около 30 трлн сумов, более 2,6 млрд долларов США и 57 млн евро. Основное внимание при этом уделено созданию новых рабочих мест. Программой предусмотрено обеспечение работой 500 тысяч молодых людей и 200 тысяч женщин, вывести из бедности 300 тысяч граждан. В программе предусмотрено 113 мероприятий по экономическому развитию. Так, желающим открыть собственное дело будут выделяться субсидии в размере до 7 млн сумов, а нуждающемуся в социальной поддержке населению - компенсация расходов на профессиональное обучение в размере 1 млн сумов.

6. Об основных причинах, влияющих на рост теневого сектора в Узбекистане, можно сделать вывод при анализе Индекса экономической свободы (Index of Economic Freedom). По данному индексу, опубликованному в 2021 году, Узбекистан занял 108-е место из 178, поднявшись на 6 позиций. В 2020 году Узбекистан был на 114-м месте, в 2019 — на 140-м, в 2018 — на 152-м. Уровень экономической свободы в Узбекистане составил 58,3 балла из 100 . Несмотря на достигнутые результаты экономика республики остается преимущественно несвободной,

ют вхождение Узбекистана во ВТО.

ОБСУЖДЕНИЕ

- В экономике Узбекистана сохраняется высокий уровень теневого оборота, особенно в сферах торговли и общественного питания, автотранспортных перевозок, строительства и ремонта жилья, оказания услуг по проживанию. Так, уровень неофициальной занятости в сферах строительства, торговли и общественного питания, транспортных и других услуг все еще остается высоким. В целом, только 4,9 млн из 13,5 млн человек, занятых в экономике, платят подоходный налог. Все это ущемляет экономические интересы добросовестных предпринимателей и создает для них неравные условия для ведения бизнеса.

- Предприниматели Узбекистана, на наш взгляд, нуждаются в принятии мер по сокращению доли теневой экономики путем облегчения ведения бизнеса. На сегодня уже либерализован валютный рынок, внедрена новая налоговая система, сокращено около 100 разрешительных и лицензионных процедур.

Этот путь уже продемонстрировал свою эффективность, так в результате доля неформального сектора в промышленности упала с 20 до 6% с 2016 года. По оценкам экспертов,

сокращение 100 видов лицензий и 34 видов разрешений с переводом их в уведомительный порядок, упрощение ряда процедур, сокращение в 2 раза время выдачи 14 видов документов могут сэкономить предпринимателям около 125 млрд сумов в год.

- Важно понимать, что противодействие теневой экономике не должно нанести вред экономической активности, поэтому важно работать в этом направлении совместно с бизнесом и общественностью.

- Для сокращения теневой экономики необходимо помочь населению работать легально, заинтересовать их в этом. К примеру, в результате упрощения системы самозанятости в 2021 году 184 тысячи граждан начали работать в формальном секторе.

- Важно продолжение и расширение налоговых и таможенных реформ, особенно, в контексте внедрения системы, которая исключала бы теневую деятельность. Это касается необходимости исключения человеческого фактора в таможенной системе, а также усилить таможенный контроль за случаями контрабанды и искусственного занижения таможенной стоимости товаров.

- Особого внимания требует очищение от коррупции сферы государственных закупок и инвестиционных

проектов, в том числе, обязательности прохождения антикоррупционной экспертизы. Важно максимально сократить контрольные функции и полномочия министерств и ведомств, способствующие рискам теневой экономики и коррупции.

Обобщая все вышеизложенное выделим, Узбекистан нуждается в дальнейшей работе по усилению адресности в указанных сферах, выведения действующих неофициально субъектов из теневой экономики через применение стимулирующих механизмов, упрощения налогового администрирования для субъектов малого бизнеса, дальнейшего сокращения процедур разрешения и лицензирования для предпринимательской деятельности, адаптации принимаемых нормативно-правовых актов к установленной практике ведения бизнеса, координации деятельности по борьбе с теневой экономикой с организациями в сфере противодействия отмыванию денег, а также обеспечения открытости и прозрачности, широкого вовлечения общественности, средств массовой информации в борьбу с теневой экономикой, формирования в обществе чувства нетерпимости к ней, продвижения престижа легального ведения бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Узбекистан: Заключительное заявление по итогам консультаций 2021 года./ <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2021/02/17/mcs-021721-uzbekistan-staff-concluding-statement-of-the-2021-article-iv-mission>
2. <https://ifmr.uz/files/publications/ru/251611.pdf>
3. Обзор экономики Европы и Центральной Азии <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/region/eca/publication/europe-and-central-asia-economic-update>
4. Экономика Узбекистана в 2021 году частично восстановится от кризиса, вызванного пандемией COVID-19. /<https://review.uz/post/vsemirnyjbank-prognoziruet-rost-ekonomiki-uzbekistana-v-2021-i-2022-gg-s-uchetom-izmeneniya-vneshnih-i-vnutrennik-faktorov>
5. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису от 29.12.2020. <https://president.uz/ru/lists/view/4057>
6. Corruption Perceptions Index 2020. Международная антикоррупционная организация Transparency International. <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/uzb>
7. За два года ущерб от коррупции составил 2 трлн сумов – генпрокурор / <https://www.gazeta.uz/ru/2020/11/07/corruption/>
8. Теневую экономику Узбекистана оценили в 245 трлн сумов. /<https://www.spot.uz/ru/2020/09/09/shadow/>
9. Хамидов Б. Бедность в Узбекистане. Экономическое обозрение №5 (245) 2020 /<https://review.uz/post/bednost-v-uzbekistane>
10. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису от 29.12.2020. /<https://president.uz/ru/lists/view/4057>
11. Указ Президента РУз от 3 февраля 2021 года № УП-6155 «О Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 – 2021 годах в «Год поддержки молодежи и укрепления здоровья населения»
12. <https://review.uz/post/infografika-uzbekistan-v-indekse-ekonomiceskoy-svobod-2017-2021-gg>
13. <https://ifmr.uz/files/publications/ru/251611.pdf>
14. Обсуждены вопросы сокращения теневой экономики и предупреждения коррупции / <https://www.uzdaily.uz/ru/post/53831>